

Бэклэнд, превращённое в храм подземелье.

Мистер А, одетый в рясу с капюшоном, долгое время стоял на коленях у алтаря с Повешенным Гигантом. Но, внезапно, его уши дёрнулись, как будто он к чему-то прислушивался. Он приподнял ладонь и отломал указательный палец на правой руке. Затем, затолкав его в рот, с хрустом зачавкал, словно ел чипсы.

Глыть!

Кадык мистера А вздрогнул и он проглотил прожёванный палец. Его затрясло, как будто кто-то невидимый схватил мужчину за плечи, принялся мотать из стороны в сторону. Но в этом состоянии он смог вытянуть правую руку и кровью начертить на полу пару слов. Это был не Йотун или язык драконов, фразы на котором могли взбудоражить силы природы. Не были они и Гермесом, который использовался в ритуалах. Всего лишь обычный и повсеместный язык – лоэнский.

Алая жидкость быстро собралась в едва различимые буквы:

- Найди
- Шут, что не принадлежит этой эпохе.
- Таинственный правитель над серым туманом.
- Король Жёлтого и Чёрного, владыка удачи.
- Верующие и последователи в Бэклэнде.

В конце этого «божественного откровения» мистера А перестало трясти, а на его руке вырос новый палец. Склонив голову, он внимательно прочитал то, что только что сам написал, и при этом уголки его губ слегка выгнулись вверх.

- По слову твоему! – Стоило мистеру А понять прочитанное, как он униженно распростёрся на каменном полу.

Серебряный Град, вершина шпиля.

Ловиа подошла к окну и посмотрела вниз, на огоньки свечей во тьме, - выражение её лица смягчилось.

Через неизвестный период времени, она услышала стук в дверь:

- Ваше Высокопревосходительство?

Ловиа грациозно развернулась и встретила вошедшего с улыбкой. Дверь распахнулась, словно сама собой.

Человеком за дверью оказался ни кто иной, как Охотник на демонов Колин Илиад. На нём был коричневый плащ и кожаный ремень с потайными кармашками.

- Ловиа, сведения об аномалии в исследовательском отряде подтвердились, - Колин был сама простота, - как его капитан, независимо от состояния, Вы должны оставаться в подземелье три дня и пройти проверку Коронай славы. Вам должно быть известно об этом.

Ловиа не показала ни малейших признаков раздражения и спокойно улыбнулась:

- Знаю, я готова. А когда всё закончится, я приму любую должность, даже если вы по-прежнему мне не верите.

Во время своей речи она шла к двери и, развернувшись к нему лицом, прошла мимо Колина Илиада. Колин ничего не сказал, молча развернулся и пошёл за ней по ступенькам.

Но на полпути они слышали жуткие крики.

- Снова? – недоумённо спросила Ловиа.

Колин кивнул и почти прошептал:

- Да, нам не сбежать от этой судьбы...

А в это время, зал посредине башни.

Члены исследовательского отряда и те из жителей Серебряного Града, которых они извратили, валялись на полу, лицом вниз. Их словно прижимала некая почти осязаемая святая сила. Они не могли двигаться, казалась им на спину давила большая гора.

Пара темнокожих людей лет сорока, сжимая мечи со сложным узором, устремилась к одному из юношей, чьё тело давно превратилось в комок из плоти, но голова всё ещё была человеческой. Из неё торчал один длинный и тонкий, кроваво-красный отросток.

Увидев приближающуюся пару, он ужаснулся:

- Па, ма, что вы здесь делаете? Мы же хотели поужинать сегодня жареными железными скорпионами? Я поймал много скорпионов для вас...

Люди не смогли этого выдержать и отвернулись в сторону, но, тем не менее, подняли мечи в воздух...

Послышались два влажных удара, после которых молодой человек прекратил кричать. Он задёргался, а потом перестал подавать признаки жизни. Где-то рядом с ним, маленькая девочка, которая выглядела лет на десять, подняла точно такой же меч. Слёзы покатались у неё по лицу, когда она вонзила лезвие в тело старшей сестры. Но девушка внезапно рассмеялась и мягко сказала:

- С этого дня ты должна жить собственной жизнью. Не будь такой наивной...

Девочка тут же заплакала, а её взгляд затащила влажная пелена, заставив меч застыть в воздухе. Но чья-то сильная ладонь помогла ей, нажав на рукоять меча и толкнув его вниз.

Уух!

Девочка вся онемела, словно не могла ни слышать, ни видеть.

Это было древнее проклятье, поразившее каждого жителя Серебряного Града. Они должны были собственноручно убить кровных родственников, чтобы не дать им после смерти превратиться в злых духов. Поэтому, даже после того как Дарк мутировал, даже после того как его извратила неизвестная сущность, наблюдатель, уже не видя никакой ценности в допросе, не посмел убить Дарка, а постарался связать и доставить в башню, чтобы дожидаться его

родителей. В противном случае всё стало бы много хуже.

Остальные члены исследовательского отряда подвергались той же процедуре, неизменной вот уже больше двух тысяч лет. Хотя никто не знал, превратятся ли они в таком состоянии, но не один не посмел рисковать.

К счастью, в Серебряном Граде было не так уж много населения, и все они проживали рядом друг с другом. По указанию руководителей города, в каждом поколении должны были быть люди, родственные друг другу по крови. Даже если семья насчитывает всего три поколения, всё равно можно было найти хоть кого-то.

Из-за этого, Потусторонние распределяющие патрульные команды в первую очередь должны были ориентироваться на кровные связи. Но требования для исследовательских отрядов были не такими жёсткими. Они заходили далеко во тьму и оставались вдалеке от Серебряного Града, даже если они там погибнут или мутируют, это не повлияет ни на чью безопасность.

Как только у кого-то из жителей не оставалось кровных родственников на протяжении трёх поколений, за ним устанавливалось строгое наблюдение. Стоило человеку серьёзно заболеть или постареть, как его изгоняли в глубины тьмы, прочь из Серебряного Града.

Когда изолировали предыдущего капитана исследовательского отряда, Удделя, в башне было трое старейшин. Но, в конце концов, единственный кому пришлось действовать, был Колин Илиад. В противном случае, они могли бы применить печать. А всё потому, что Уддель был старшим братом его родственника.

Пастырь Ловиа и Охотник на демонов Колин Илиад молча вошли в подземелья. В компании Рассветных паладинов они дошли до самых дальних помещений. Вскоре они замерли перед дверью одной из камер, но Рассветные паладины тактично отошли назад.

Без всяких происшествий Ловиа зашла в камеру с единственной кроватью, столом и всего одной свечой. Но до того, как дверь закрылась, она обернулась к Колину Илиаду и посмотрела на него своими светло-серыми глазами:

- Ваше Высокопревосходительство, однажды Вы сказали, что жители Серебряного Града, когда оставляют город и умирают в глубинах тьмы, не сразу обращаются в злых духов. Должно пройти несколько дней. Следовательно, у остальных членов отряда есть время, чтобы отойти на безопасное расстояние.

Колин одобрительно кивнул.

Ловиа прикрыла глаза и печально улыбнулась:

- В экспедиции, пару месяцев назад, прямо на моих глазах погиб человек. Я притворилась, что отбилась от группы и ждала пять дней, но злого духа так и не увидела.

Охотник на демонов, Колин Илиад молча посмотрел на неё и ни сказал не слова до того, как дверь между ними с громким лязгом закрылась, а печать приняла свою форму.

Древний дворец над серым туманом.

Подождав, Клейн почувствовал облегчение, увидев, что звезда Солнца никак не изменилась.

Он должен был смочь...Клейн потёр виски и вернулся в реальный мир.

Как только Клейн вернулся в собственное тело, он ощутил жуткий холод. Чихнув, он быстро убрал духовную стену и заполз в постель. Печально, но и его постель тоже оказалось холодной.

К счастью, моё тело становится немного крепче, когда я поднимаюсь в мир над серым туманом, иначе я бы простудился... Клейн завернулся в одеяло и вздохнул.

Его состояние напомнило шутку, которую он слышал ещё на Земле.

Тепло добывается трением...

До того, как он согрелся, ему осталось только размышлять на посторонние темы.

Да, сейчас у меня нет неотложных дел. Я узнал правила Иллюзиониста. Даже если не выходить за пределы возможного и всего лишь «действовать», я должен усвоить зелье ещё до нового года. А следующей задачей станет найти ингредиенты для формулы Безликого и собрать на неё деньги. Но из-за этого не стоит спешить... Напряжение покинуло его разум, и внезапно Клейн задумался отдохнуть два-три дня.

Но кровать согрелась, и он уснул, даже не осознавая этого. А когда проснулся, услышал, как колокола отбили восемь ударов. Клейн вытянул руки из-под одеяла, ощутил холод и снова спрятался.

Снова похолодало... у меня нет никаких немедленных дел, поэтому можно поспать... Расслабившись, он снова закрыл глаза. Но через некоторое время услышал жуткие звуки, издаваемые собственным желудком.

В жизни много сложных выборов...

Через десять минут жестокой борьбы, желудок победил, а Клейн поднялся и пошёл в ванную. Переодевшись и умывшись, парень спустился вниз, чтобы приготовить лапши.

На этот раз Клейн решил не использовать купленный соус, а вместо этого попробовать приготовленную пару дней назад мясную подливу. Он бережно выбирал ингредиенты, постоянно сверяя их с собственными воспоминаниями. Хотя в кухне обоих миров были отличия, и он не смог полностью воспроизвести рецепт, Клейн считал, что у него неплохо вышло.

Не прошло много времени, прежде чем на столе оказалась миска с лапшой в подливе. Тогда утро стало просто великолепным. Придерживаясь традиции этого мира, он принялся читать газеты за завтраком. Клейн решил проверить, нет ли собрания у Ока Мудрости, и сразу перешёл к объявлениям.

Вспомнив свои мысли вчера вечером, Клейн подумывал расслабиться, поэтому рассматривал, куда бы ему пойти. На концерт, в оперу или даже в театр.

Билеты в оперу в Западном районе, Хиллстоне или Чарвуде стоили, по меньшей мере, шесть сулов, а если предстояло ещё и выступление известного музыканта, то счёт шёл на фунты. Некоторые заведения ориентировались на обычных людей с ценой от шести до девяти пенсов. А те, что предназначались для небогатых в Восточном районе, так и вовсе стоили один пенс... Клейн листал афиши, выбирая, куда бы ему сегодня пойти, когда раздался звонок.

Дин-дон.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1607505>